Изъ книгъ палаты
[illegible].

Во
Г-23

3-5 [illegible]

ДУХОВНАЯ

ТАЙНАГО СОВѢТНИКА,

И

АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА

ВАСИЛІЯ НИКИТИЧА ТАТИЩЕВА,

сочиненная

въ 1733 году

Сыну его Евграфу Васильевичу.

МК
Из книг А.В. Кокорева

Печатана въ Санктпетербургѣ.
1773 года.

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Я разбирая оставшія послѣ покойнаго родителя моего, Титулярнаго Совѣтника Василья Максимовича Друковцова, книги, нечаянно нашелъ списанную рукою его копію, подъ именемъ Завѣщанія сдѣланнаго покойнымъ Господиномъ Астраханскимъ Губернаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ сыну его Господину нынѣ Статскому Совѣтнику Евграфу Васильевичу; а притомъ усмотрѣвъ въ книгѣ Россійскаго Судебника, что издатель онаго уважая по видимому достойнствы Господина Татищева, и усердствуя общественной пользѣ, знавъ его благоразуміе, приглашалъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ у себя какія либо нибудь его сочиненія, чтобъ они сообщали ихъ свѣту; и я не преминулъ то сочиненное имъ Господиномъ Татищевымъ для общенародной пользы наставленіе предать печати. Впрочемъ, естьли, противу чаянія, въ сей книжкѣ сыщутся какія либо перепискою отцомъ моимъ неумышленныя ошибки противъ оргинала, великодушно разсудя всякъ по себѣ, яко человѣка въ томъ его извинить можетъ.

СЕРГІЙ ДРУКОВЦОВЪ.

ЛЮБЕЗНЫЙ МОЙ СЫНЪ:

Егда бѣ юнъ, поясашеся самъ и хождаше, аможе хотяше; егдаже состарѣешися и воздежеши руцѣ и инъ тя пояшетъ и ведетъ, аможе не хощеши: словеса суть Господа нашего Петру сказанныя въ знаменіе, коею смертію имать прославить бога. Сила словесъ сихъ толкуется отъ разныхъ разно; обаче все на едино окончаніе согласить удобно. Еже человѣкъ во младости и во благополучіи, мало о Законѣ божіи и спасеніи души своея прилѣжитъ, но водимъ паче помыслами плотскими; яко и Соломонъ младость именуетъ тщетою, или суетою и убійствомъ. Іовъ нѣкогда вопіетъ: хощеши мя Господи погубити за грѣхи юности моея; а Давыдъ проситъ бога: грѣхъ юности моея и невѣденія не помяни: и паки: не помяни моихъ беззаконій первыхъ: изъ чего довольно видимъ, еже во младости человѣка воля властвуетъ надъ умомъ, и по Апостолу

Павлу духъ его побѣжденъ плотїю, еюже онъ водимъ. Егдаже человѣкъ приближится къ старости, или скорьби, болѣзни, бѣды, напасти и другїя горести усмирятъ плоть его; тогда свобождается духъ отъ порабощенїя, очистится умъ его и приметъ власть надъ волею; тогда познаетъ неистовство и пороки юности своея, и начнетъ прилѣжать о приобрѣтенїи истиннаго добра, еже познати волю Творца своего; прилѣжать о знанїи Закона божїя, въ немъ же мы по Давиду должны поучатися день и нощь, иже насъ ведетъ и на путь спасенїя наставитъ, то есть, свѣтъ стезямъ нашимъ и просвѣщенїе душевныхъ очесъ нашихъ. Тако въ старости человѣкъ благоразумный Закономъ божїимъ и благодатїю его водимъ бываетъ, а воля его или хотѣнїе не властвуетъ, якоже Петръ Святый единакою благодатїю божїею и Вѣрою во ХРИСТА водимъ бысть, и по слову Господню смерть прїятъ и прослави его.

Обаче старость сїя не по числу лѣтъ разумѣется; но какъ выше показалъ, еже болѣзни, бѣды и печали прежде лѣтъ состариваютъ и умъ очистятъ; яко и Соломонъ рекъ: непорочное житїе есть сущая старость; а печали прежде лѣтъ раждаются, и такими приключенїями человѣкъ

вѣкъ иногда въ самой младости обузланъ волею, приводитъ духъ въ сокрушеніе, помышлять и прилѣжать начнетъ, како испросити милость отъ Творца своего, какъ Духъ Святый усты Давидовыми наставляетъ: призови мя въ день скорьби твоея, и изму тя и прославлю тя долготою дней; о чемъ Давидъ собою свидѣтельствуетъ, глаголя: въ день скорьби моея бога взыскавъ, помянувъ бога и возвеселихся. Пророкъ Іона рекъ: возопихъ въ печали моей ко Господу богу моему и услыша мя. Давидъ же Святый особливо благодать божескую утверждаетъ, егда рекъ ко Господу: внегда изчезати духу моему, и ты позналъ еси стези моя; которымъ изъявляетъ: еже Господь видя изнеможеніе духа человѣческа, показуетъ ему путь ко спасенію и въ день лютъ избавитъ его Господь. И хотя человѣкъ собою благодать божескую приобрѣсти не возможетъ, но всемочность его и милость творитъ возможнымъ, яко самъ рекъ къ Павлу изнемогшему: довлѣетъ ти благодать моя, сила бо моя въ немощи совершается; то есть, гдѣ человѣческая немощь, тамо сила божія совершитъ по благодати его; всякія слова суть въ глаголы живота вѣчнаго: Законъ Господенъ непороченъ, и миръ многъ любящимъ Законъ Господень, той умудряетъ, просвѣщаетъ

и вразумляетъ младенцы. Мыже хотя все сіе слышимъ и разумѣемъ; да есть-ли исполнять воли словесныхъ не радимъ, что намъ поможетъ знаніе Закона божія, егда слышу словеса его ко мнѣ сказанныя: вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и восприемлеши законъ мой усты твоими; что мя зовеши, Господи, Господи: а не твориши дѣлъ моихъ. Во истинну наказанія вѣчнаго достоинъ есмь, аще не покаюся.

1.

Мы хотя часто слышимъ словеса Спасителя нашего: бдите и молитеся, да не внидете въ напасть; и зоветъ насъ на покаяніе, глаголя: покайтеся, приближибося царство небесное; и поучаетъ, смерть приходитъ, яко тать, которыя должны каждой часъ хранiться, какъ то и притчами о дѣвахъ мудрыхъ и о Лазарѣ убогомъ изъясняетъ. Но когда мы въ благополучіи находимся, все оное, якобы не намъ реченное презираніемъ уничтожаемъ, и о спасеніи своемъ не радимъ, къ чему прикладъ Златоустаго въ толковании словъ Петра Апостола на Фаворѣ сказанныхъ приличествуетъ же: въ благополучіи человѣкъ и самъ себя забываетъ. Да не безприлично сему и притча о нивѣ угобзившейся человѣку въ явѣ отъ Спасителя сказанная. А когда придетъ какая

кая бѣда, скорьбь или тѣснота, тогда мало нѣчто опамятоваемся и къ покаянїю приближаемся; да и тогда не спѣшимъ къ истинному покаянїю, а беремъ себѣ въ разсужденїе, авосьбило поживемъ, авосьлибо будетъ легче; и вмѣсто лѣкарства душевнаго ищемъ тѣлеснаго, а послѣднее авосьлибо успѣю еще покаятися и бога умилостивлю; а тѣмъ чаянїемъ и тщетнымъ до толѣ откладыванїемъ, какъ уже ни на что времени не станетъ, и двери къ покаянїю затворятся.

2.

Разсужденїе есть не много лучше сего, яко мнимъ: естьли я не успѣю въ благотворенїи должнаго при себѣ учинить; а паче что жалѣя имѣнїя, обиженныхъ при себѣ наградить, за лучшее почитаемъ, вмѣсто надлежащаго покаянїя и удовлетворенїя, при концѣ жизни составить со грѣхомъ купчую или закладную, а сверьхъ того и духовную въ послѣднїи наполненную ложью написать; а за тѣ явно умышленные свои грѣхи для спасенїя души и отпущенїя грѣховъ завѣщаемъ, нѣсколько денегъ послѣ смерти по церьквамъ раздать, пѣть панихиды, читать псалмы, давать ладонъ и свѣчи, построить церьковь, также и въ

милостыню раздать, погребеніе богатое и мѣсто, гдѣ погрести, опредѣляемъ.

И сіе частію не худо и не безполезно, частію то тщетно и паче грѣшно, нежели спасительно: ибо милостыня хотя и безспорно есть добродѣтель; но оная не прежде, какъ умилостивимъ обиженнаго, въ добродѣтель почтется; яко Господь повелѣваетъ, глаголя: аще принесеши даръ твой къ олтарю и воспомянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, оставь даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ: еже и притчею о должномъ тысящею талантъ, егоже Господь предаде мучителямъ, дондеже все должное воздастъ, утвердилъ сія спасительныя словеса о приношеніи дара или жертвы, по уставу вѣтхаго Закона положенныя; а въ новой благодати всѣ таковыя кровныя жертвы оставлены, яко Давидъ глаголетъ: жертвы приношеніе не возхотѣ, но едино приношеніе отъ насъ требуетъ духъ сокрушенъ и смиренъ, и поклоненіе поклонниковъ истинныхъ духомъ и истинною, то есть, хваленіе со благодареніемъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. И аще та жертва или приношеніе отъ мясъ и крови животныхъ во враждѣ и обидѣ непримиренно, неприятна; и намъ повелѣно остерегатися, коль паче,

когда честнѣйшую мою часть, то есть душу хощу принести къ олтарю божїю а не хощу примириться съ обиженнымъ; во истинну вѣмъ, еже неприятно явится приношенїе, и вмѣсто милости предамся мучителямъ. Что же до милостынь и раздачь денежныхъ по смерти принадлежитъ, которыми уповаемъ бога умилостивить, и царство небесное исходатайствовать, оное хотя не чаю, чтобъ богу противно было; токмо не знаю, гдѣбъ оное Писмомъ Святымъ утверждалось? а противнаго тому довольно слышимъ: яко не поможетъ имѣнїе въ день ярости, а едина правда избавляетъ: и не скажется ли мнѣ: сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко непщевалъ еси стяжати даръ Святаго Духа сребромъ. Давидъ Духомъ Святымъ глаголетъ: кая польза въ крови моей, внегда исходити ми во истлѣнїе, егда исповѣстися персть или возвѣститъ истинну твою? и паки: еда повѣсть кто во гробѣ милость твою и истинну твою въ погибели? во адѣ же кто исповѣстся тебѣ, и нѣсть въ смерти поминаяй тебя. Сїи божественныя словеса довольно удостовѣриваютъ, еже по смерти нѣсть покаянїя: а противно тому насъ поучаетъ Господь, да покаемся: прежде, нежели зайдетъ солнце, отъимется свѣтъ отъ очесъ нашихъ, двѣри жениха затворятся, и про-

пасть велія отъ праведныхъ разлѣлитъ. Обаче, когда я при животѣ обиженнаго наградить время не имѣю, то и по смерти о награжденіи завѣщать, или неправо собранное нищимъ раздать, есть несомнѣнно къ моей пользѣ: ибо богъ доброе намѣреніе за учиненное приемлетъ, и при концѣ чистое покаяніе не отриметъ, яко самъ Господь при концѣ покаявшемуся разбойнику рекъ: днесь со мною будеши въ раи.

Но оставя о томъ, помышляю и напоминаю о себѣ самомъ. Я хотя вижу себя не великой старости достигша; ибо нынѣ мнѣ еще 54 годъ минулъ: но въ болѣзняхъ, скорьбяхъ, печаляхъ и гоненіи неповинномъ, и отъ злодѣевъ сильныхъ исчезе плоть моя, и вся крѣпость моя изсше, яко скудель; языкъ мой прилпнѣ гортани моему, и нѣсть избавленія плоти моей, токмо единой просить отъ Господа милости и очищенія грѣховъ моихъ тяжкихъ въ нихъ же увязъ, яко въ тинѣ глубины. И видя себя паче разбойника, блуднаго сына, мытаря и блудницы согрѣшивша, стыжуся приступити ко Господу, ниже смѣю очи мои на небо возвести; токмо надѣяся на всещедрую его милость и обѣщаніе, яко самъ онъ рекъ: не пріидохъ призвати праведники, но грѣшные, въ покаяніе, и о единомъ грѣшникѣ

никѣ кающемся радуется; въ той токмо надеждѣ, яко мытарь изъ далеча стоя, вопію: боже милостивъ буди мнѣ грѣшному; яко слѣпый во грѣсехъ родивыйся, зову: Іисусе сыне Давидовъ помилуй мя и помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи твоемъ; и вѣрую Господи, яко ты единъ пришедый въ міръ, грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ; на тя единаго надѣюся и отъ тебя единаго отпущенія грѣховъ моихъ прошу, зане никто инъ можетъ грѣхи отпущати, токмо ты единъ. Сіе есть исполненіе первой Заповѣди, еже любити бога отъ всего сердца моего, и вѣровати въ него единаго. Но сіе ко спасенію моему недовольно; а надлежитъ мнѣ исполнять и по второй Заповѣди, еже долженъ есмь любити ближняго, яко самаго себя: ибо любовь къ богу безъ любви къ ближнему несовершенна, яко богословъ рекъ: любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ; аще же любишъ бога, а брата не навидишъ, ложъ есть. Павелъ Святый глаголетъ: аще всю вѣру имамъ, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. Да недовольна любовь простая и бездѣйствительная, яко мѣдь звяцаяй. Апостолъ Павелъ поучая въ любви къ ближнему, дѣйства ея заключаетъ въ милосердіи, благодѣяніи, истиннѣ и прочая; и паки: аще кто о своихъ, а паче о при-

сныхъ не промышляетъ, Вѣры отвержеся и невѣрнаго горше есть. Кійже есть ближайшій и присный по естеству и Закону паче, нежели жена и дѣти, о которыхъ, колико и како должни любити, въ Письмѣ Святомъ довольно повелѣнія и наставленія имѣемъ; яко о женѣ Господь первый законъ по сотвореніи положилъ, умножить родъ, а заключилъ: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ оба въ плоть едину. Апостолъ Павелъ поучаетъ: любите своя жены, яко своя тѣлеса; а женѣ повелѣваетъ, мужа чтить яко главу, бояся яко Господа, и повиноватися ему во всемъ яко Господу. О чадѣхъ же, како ихъ любити, довольно въ Писаніи, яко отъ Закона, тако и отъ прикладовъ видимъ, яко Соломонъ глаголетъ: отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни; и паки: студъ отцу не наказанъ сынъ, любяй сына своего, участитъ ему раны. Павелъ Святый глаголетъ: которой сынъ есть егоже не наказуетъ? по томъ толкуетъ: еже наказаніе есть наученіе, и послѣди радость и плодъ миренъ правды именуетъ. За ненаказаніе же или ненаставленіе дѣтей видимъ отъ Господа отцевъ наказанныхъ, яко читаемъ о священникѣ, иже наказанъ за неистовство сыновъ его.

Сего

Сего ради я прилѣжалъ, тебя, любезный мой сынъ, отъ самаго младенчества потребному и полезному научить, къ чему ты довольно способа имѣлъ, и еще имѣть можешъ, естьли токмо въ тебѣ смыслъ и прилѣжность не оскудѣютъ. И какъ уже нахожусь въ крайней слабости и безъ надежды долго жизнь мою соблюсти, такъ предаю твое наученіе болѣе на твою прилѣжность; а сверьхъ онаго и сіе краткое завѣщаніе оставляю. И хотя Писаніе учитъ: идѣжебо завѣтъ нужно есть въ привнитіи смерти завѣщающаго, завѣтъ бо въ умершихъ извѣстенъ, и ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаяй; обаче сей мой завѣтъ не требуетъ моея смерти: ибо при жизни моей толико дѣйствителенъ, елико по смерти; и естьли похочешъ что исполнить, несомнѣнно всё въ твою пользу быть можетъ всегда.

Въ началѣ о имѣніи моемъ не имѣю что завѣщать, зане помню по естеству и закону всему единъ ты наслѣдникъ и нѣсть инаго. А хотя дочь, а твою сестру, Евпраксію имѣю; но оная при замужествѣ по возможности награждена и ничего требовать не можетъ, кромѣ, что съ нею жить любовно, какъ выше сказано; а при томъ всѣ, кто мнѣ долженъ, или отъ кого что имѣешъ взять, все въ указномъ мѣстѣ показано.

О погребенiи моемъ не могу болѣе завѣщать, какъ едино, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня смерть постигнетъ, безъ великихъ чиновъ и убранствъ по Закону Христiанскому погрести; и сiе не для сожалѣнiя денегъ моихъ, но паче боясь, дабы великолѣпiе таковое, какъ обычай есть, не причлося къ тягости грѣховъ моихъ тяжкихъ.

За тѣмъ, что къ твоему собственному знанiю принадлежитъ, прочитай слѣдующее со вниманiемъ, имѣя въ памяти.

I.

Главнѣйшее есть Вѣра, въ которой ты хотя часто разговорами пространнѣе отъ меня наставливанъ; но надлежитъ отъ самой юности даже до старости въ Законѣ божiи поучатися день и нощь, и съ ревностiю о томъ прилѣжать, дабы познать волю Творца своего; зане оное просвѣтитъ умъ твой, наставитъ тя на путь правый, есть единый свѣтъ стезямъ нашимъ и премудрость дражайшая паче злата и сребра и каменiя драгоцѣнна, еже ничто достойно есть. Давидъ говоритъ: ащебы не Законъ твой поученiе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ. Для сего нужно тебѣ, со вниманiемъ читать Письмо Святое, то есть,

библію и Катехизисъ; а къ тому книги Учителей Церьковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣютъ; Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Афонасія Великаго и Феофилакта болгарскаго; также печатныя въ нынѣшнія времена истолкованія десяти Заповѣдей и блажествъ, которое за Катехизисъ, а малая букварь, или юности честное Зерцало, за лучшее нравоученіе служить могутъ; и всѣ безъ изъятія читать и силу ихъ познать полезно. Прологи житія Святыхъ въ Минѣяхъ Четьихъ надобно читать такому, кто доволно въ Писмѣ Святомъ искусился, и могъ бы довольно разсудить: ибо хотя въ нихъ многія гисторіи въ истиннѣ бытія кажется оскудѣваютъ, и неразсуднымъ соблазны къ сомнителъству о всѣхъ въ нихъ положенныхъ подать могутъ; однакожъ тѣмъ не огорчевайся, но разумѣй, что все оное къ благоуханному наставленію предписаго, и тщися подражати дѣламъ ихъ благимъ.

А хотя тебѣ и довольно останется моихъ книгъ; однакожъ еще старайся о собраніи полезныхъ, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, что тебѣ въ жизни неоцѣненнымъ сокровищемъ служить будетъ.

По

По томъ, когда довольно въ Законѣ своемъ научишся, нужно тебѣ и несогласныхъ нашей Восточной Церьквѣ книги Лютерскія, Кальвинскія, и Папижскія читать для того, что мы съ ними всегдашнее обхожденіе имѣя, часто въ разговоры до Вѣры принадлежащіе входимъ; и естьли ты подлинно ихъ основаній и толковъ не знаешь, то легко обманутся и соблазниться можешъ, а особливо отъ Папистовъ, яко весьма въ томъ коварныхъ ихъ духовныхъ остерегаться; и невѣдущему довольно Закона съ ними въ такіе разговоры вступать небезопасно для того, что они въ нѣкоихъ церьковныхъ признаніяхъ и во многихъ наружныхъ или чиновныхъ обстоятельствахъ, особливо же въ призываніи Святыхъ, въ поклоненіи Иконамъ и въ постахъ, кажутся весьма къ нашему Исповѣданію близки, которыми невѣдущіе Закона божія легко обманываются; но въ главнѣйшихъ такъ далеки, что едва можетъ ли кто ихъ за Христіянъ, а иногда Каөоликами, какъ они хотятъ именованы быть, почитать, и тѣмъ ихъ называть не можемъ.

Естьли бы ты столь довольно въ Вѣрѣ научился, или читаніемъ книгъ разума о Вѣрѣ приобрѣлъ, и нѣкоторыя погрѣшности и неисправности или излишнее въ своей церьквѣ быть возмнилъ;

милъ; никогда, ни для какаго тѣлеснаго благополучія отъ своей Церькви не отставай и Вѣры не перемѣняй: ибо никто безъ нарушенія чести того учинить не можетъ: ниже въ явныя жестокія или упрямыя пренія съ единовѣрными вдавайся, опасаясь, чтобъ у людей злаго мнѣнія о себѣ не попасть; а отъ неразсудныхъ можешъ и претерпѣть, въ чемъ я тебѣ себя въ примѣръ поставляю. Я хотя о богѣ и правости божественнаго Закона никогда сомнѣнія не имѣлъ, ниже о томъ съ кѣмъ въ разговоръ или преніе вступалъ; но по тому что я нѣкогда о убыткахъ законами человѣческими въ тягость положенныхъ говаривалъ, отъ несмысленныхъ и безразсудныхъ невѣдущихъ божїяго Закона, и токмо человѣческїе уставы противо заповѣданїя Христова чтущихъ, не токмо за еретика, но и за безбожника почитанъ и немало невиннаго поношенїя и бѣдъ претерпѣлъ; токмо до днесь благодатїю божїею и великодушїемъ презрѣвъ такія клеветы и злонамѣренія, терпѣливостїю преодолѣвъ, ихъ лицемѣрнымъ поступкамъ и фарисейскимъ ученїямъ не послѣдовалъ: тако и тебѣ совѣтую, со всевозможнымъ прилѣжанїемъ отъ того охранятися, и сїе есть главное въ твоей жизни.

Весьма

II.

Весьма нужно тебѣ, поучатися и въ свѣтскихъ Наукахъ, въ которыхъ нужнѣйшее, право и складно писать; за тѣмъ Ариѳметика, Геометрія, Артилерія и Фортификація, и прочія части Математики, такожде Нѣмецкой языкъ, что тебѣ необходимо нужно, для извѣстія о состояніи Государства нашего; Гисторія Руская, которую ты хотя не въ совершенномъ порядкѣ, однакожъ довольную въ моихъ письмахъ найдешъ, и ко оной примѣчанія и дополненія изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя на разныхъ бумагахъ, естьли охота будетъ, можешъ въ порядокъ собрать, и какъ себѣ, такъ и всему Отечеству въ пользу употребить; Географія Руская, которую всему Шляхетству Рускому знать нужно; сію никто не сочинилъ, и я хотя много о томъ трудился, но окончать не надѣюсь: ибо того безъ помощи Государя никакъ сдѣлать не можно: однакожъ ты изъ учиненнаго мною распорядка можешъ довольно ея пользу знать.

Необходимо нужно есть, знать Законы Гражданскіе и Воинскіе своего Отечества: и для того конечно во младости надобно тебѣ, Уложенье и Артикулы Воинскіе, Сухопутные и Морскіе, не однова,

однова, а нѣкогда и печатные Указы прочитать, дабы какъ скоро къ какому дѣлу опредѣлишися, могъ силу надлежащихъ къ тому Законовъ разумѣть; наипачеже объ ономъ, по причинѣ собственныхъ своихъ и постороннихъ дѣлъ, съ искусными людьми разговаривать, и порядкамъ, якоже и толкованию Законовъ, немѣньшеже и коварствы ябедническія познавать, а не дѣлать, но учиться должно, что тебѣ къ немалому счастію послужитъ.

III.

Почтеніе родителей есть первое въ любви ближняго по Закону божію, яко въ десяти Заповѣдяхъ положено: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли; а злоречай родителей, смертію да умретъ: и далѣ: проклятъ есть, кто отца или матерь злоречитъ. Соломонъ учитъ: сыне послушай наказанія отца твоего и не преслушай повелѣнія матере твоея: сынъ премудръ веселитъ отца, а безуменъ печаль матери. Сирахъ цѣлую главу о должности дѣтей написалъ; паче же отъ Христа и Апостолъ о томъ довольно повелѣнія имѣемъ. И хотя я съ матерью твоею нѣкоторымъ приключеніемъ разлучился, чрезъ что наше собщаніе брачное нарушено; но

тебѣ нѣтъ въ томъ нималой причины къ нарушенію твоей должности. И естьлибъ ты видѣлъ въ родителяхъ какіе пороки, не долженъ ты быть Хамомъ презрѣвшимъ должность, и посмѣяться родительницѣ; но буди, яко Симъ, прикрывая твоею одеждою наготу слабости ея: и естьли ты понадѣешися на то, что матери, тебя по слабости женской наказать по достоинству неудобно; то вѣдай и вѣрь подлинно, что богъ обиды родителей безъ отмщенія не оставитъ, какъ то пагуба Авесолома сына Давидова тебя удостовѣриваетъ; и то еще сказано: не презри отца и заступи въ старости его.

IV.

По окончаніи Наукъ, какъ токмо въ возрастъ осмнатцати лѣтъ придешъ, хотя въ тебѣ тогда наипаче любовь къ женамъ и явится; однакожъ для будущаго благополучія, яко для пріобрѣтенія чести и способности, должно тогда тебѣ во опредѣленную государственную услугу вступить, о чемъ тебѣ послѣ ясвѣе покажу; а по прошествіи тритцати лѣтъ должно о бракѣ думать, и слѣдующее въ памяти имѣть: Всевышній богъ сотворилъ человѣка: видя, яко не добро ему единому быти, сотворилъ ему

ему помощницу, сиречь жену, и въ тотъ часъ положилъ имъ первѣйшій завѣтъ: раститеся и множитеся и наполните землю, которое мы всѣ должны исполнить, естьли немощь тѣлесная или иныя обстоятельства и неудобности не удержатъ. Но при вступленіи въ бракъ съ довольнымъ разсужденіемъ поступать: 1) Хотя многіе родители мнятъ, для увеселенія своего или для удержанія дѣтей своихъ отъ продерзостей, весьма младыхъ сочетать; но изъ того частію немалой вредъ ощущаютъ тѣмъ, что младыя люди какъ въ дружбѣ такъ и въ любви нетверды; и для того съ начала хотя довольно любовь изъявятъ, но рѣдко въ томъ постоянны пребываютъ; а особливо, что мы не по нашей воли въ службу опредѣляемся, и по нѣскольку лѣтъ за отлученіемъ, жены и дому не видимъ, чрезъ что любовь супружеская весьма часто разрушается. Оныжъ тѣмъ раннимъ бракомъ много ко приобрѣтенію Науки, и чрезъ службу въ поисканіи себѣ благополучія, препятствуютъ; а наипаче многократно здравіе себѣ разрушаютъ, и вмѣсто ищемаго родителямъ и себѣ увеселенія, немалое оскорбленіе и съ сожалѣніемъ о учиненномъ наносятъ. И для того лучшія лѣта брака отъ 30 лѣтъ почитаютъ. 2) О персонѣ супруги: хотя о

супружествѣ или о любви никто болѣе разсуждать не можетъ, какъ сочетающіяся, и для того на власть родителей и воспитателей Закономъ узда наложена, чтобъ силою и противу воли къ сочетанію не принуждали; однако въ толь великомъ дѣлѣ, на которомъ немало благополучія нашего зависитъ, самому себѣ, наипаче же человѣку неискусившемуся, вѣрить не можно: ибо любовь часто такъ помрачаетъ умъ нашъ, что мы иногда наше благополучіе, здравіе и погибель презираемъ. И для того въ такомъ дѣлѣ, какъ бы тебѣ всѣ обстоятельства пріятны ни казались, нужно употребить въ совѣтъ людей искусныхъ, а паче надежныхъ родственниковъ и свойственниковъ; ненадежныхъ же весьма въ такомъ совѣтѣ должно остерегаться, дабы по недозволному тебѣ обстоятельству вреда не принесли; какъ то мнѣ въ мою жизнь довольно такихъ коварствъ вѣдать и видѣть случилось, что по скрытной злобѣ къ жениху или невѣстѣ, невинно злоречатъ и разбиваютъ, или непотребное и недостойное похваляютъ и прельщаютъ, а послѣ насмѣхаются. 3) Что до персоны супруги касается, то главныя обстоятельства, лѣпота лица, возрастъ и веселость въ компаніи, которую женамъ большую похвалу приносятъ, и тѣмъ много молодые

молодые прельщаются. Но какъ извѣстно, что въ краснѣйшемъ яблокѣ наиболѣе черви, а при лѣпотѣ женщинъ пролерзости находятся, для того оное бываетъ не безопасно; противно же тому безобразныя хотя нѣкогда достаточнаго ума бываютъ, и многократно въ супружествѣ любовь твердо со удовольствїемъ супруга хранятъ; однакожъ равно, какъ старѣе себя жену взять, весьма не безопасно: ибо естьли хотя мало любовь нарушится, вскорѣ мысль и склонность къ младшей или лѣпѣйшей явится, и чрезъ то брачное обязательство разрушается, а за тѣмъ все состоянїе въ безпорядокъ, и домъ въ безпутство и раззоренїе приходитъ. И для того посредственная красота и равность лѣтъ, или жена не менѣе десятью лѣтами моложе къ сожитїю есть лучше. 4) Обстоятельство богатства, которое многихъ прельщаетъ; и правда, что чрезъ оное многое иногда благополучїе прїобрѣтается: но я помню Давидскїя слова, богатство аще течетъ не прилагайте сердца, и поканзина, не ищи богатства, егоже лишитъ время, настa время и погубитъ; и для того конечно должно въ супружествѣ не искать богатства, а особливо тебѣ: оставлю моего имѣнїя, чѣмъ честно жить и неоскудно есть; ищи главнаго, то есть жены, съ кѣмъ бы можно въ веселїи вѣкъ

 свой

свой препроводить 5.) Свойство доброе, а особливо намъ изъ онаго не малая польза: ибо добрые свойственники лучше, нежели великое приданое бываетъ, зане по обязательству свойства они въ совѣтѣ благонадежнѣе, нежели сторонніе, и въ нуждахъ помощь подать и охранить способнѣе: противоже тому изъ подлости взятыя жены хотя бываютъ довольно милы и честнаго житія; но ихъ родственники за подлость неприятны, зазреніе и поношеніе наносятъ, а особливо холопки, какъ бы оныя достаточны нибыли: честные дворяне великое отвращеніе имѣютъ. Хотя отцы ихъ по своему природному коварству, иногда и въ чиновныхъ людяхъ бываютъ; однакожъ всегда застарѣвшая подлость въ сердцахъ ихъ обрѣтаетъ свое жилище; а великородные иногда гордостію надменны, и супругамъ уничтожительны являются; и для того равное есть согласнѣйшее съ твоею пользою. 6.) Главнѣйшее въ женѣ доброе состояніе, разумъ и здравіе, еже все оно превосходитъ; яко Сирахъ сказуетъ: еже честная и благоразумная жена паче злата, и паки имянуетъ сію вѣнцемъ и веселіемъ мужа; якоже и подлинно есть. 7.) По сочетаніи главное въ твоей должности есть, еже къ женѣ любовь и вѣрность ненарушиму сохранять, и за нею того прилѣжно смотрѣть, яко

и Духъ Святый повелѣ, глаголя: должни суть мужіе любити своя жены яко своя тѣлеса, и яко мужъ долженъ женѣ, тако жена мужу, любовь воздавать, и жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ, а мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена: и всѣ сіи слова Апостольскія поучаютъ о твердости любви супружеской; однакожъ весьма отъ ревности, безпутности и жестокости охранятся. Ибо хотя многіе несмысленные разсуждаютъ, якобы ревность отъ любви происходитъ; но я довольно искусился, что оная любовь и вѣрность разоряетъ и нехотѣвшую супругу огорченіемъ на противныя и коварныя поступки приводитъ, а паче съ сожалѣніемъ видалъ, что такіе невинныхъ сущихъ своихъ дѣтей выблядками дѣлаютъ. И для того, естьлибы что тебѣ и противно показалось, не надобно скоро и запальчиво поступать, но добрымъ порядкомъ тайно разсужденіемъ отъ того отвратить, и на лучшія поступки наставить, а не разглашать, ниже видъ невѣрности другимъ показывать; паче же имѣя то въ памяти, что жена тебѣ не раба, но товарищъ, помощница и во всемъ другомъ должна быть нелицемѣрнымъ, такъ и тебѣ съ ней должно быть; въ воспитаніи дѣтей обще съ нею прилѣжать; въ твердомъ состояніи домъ въ правленіе ея

 поручать:

поручать; а за тѣмъ и самому прилѣжно смотрѣть. 8) Однакожъ храниться надлежитъ, чтобъ тебѣ у жены не быть подъ властїю, сїе для мужа очень стыдно, и чрезъ то можешъ у всѣхъ о себѣ худое мнѣнїе подать, и слабость своего ума изъявить. Сихъ примѣровъ нынѣ весьма уже довольно видимъ; а особливо высоконапорныя, а лучше сказать, глупыя жены безразсудно того желаютъ, иногда своею безумною гордостию, подлыми пересмѣшками, пустымъ болтанїемъ, дурацкою ревностїю, безвинно честныхъ людей много вредятъ и поносятъ; а сами всегда такїя пустальги и неголницы больше всѣхъ въ томъ обращаются; и думая закрыть тѣмъ враньемъ свои пороки, непрестанно бредятъ, какъ попугаи, что имъ на мысль придôтъ; а больше онѣ подобны соннымъ или въ горячкѣ больнымъ, которыя говорятъ а о чемъ послѣ и сами не знаютъ, а за то иногда такую бѣду или несчастие мужу своему наносятъ, что онъ невинно получа себѣ отъ женниной глупости новыхъ и неизвѣстныхъ злодѣевъ, отъ которыхъ остеречь себя, а особливо не зная прямой причины, отъ чего сїе случилось, принужденъ будетъ страдать и несчастїе терпѣть; и отвратить намѣренїя своихъ неизвѣстныхъ злодѣевъ, весьма будешъ трудно. Златоустъ о

сихъ

сихъ безумныхъ и бѣшеныхъ женахъ внятно толкуетъ. Напротивъ же того благоразумныя и честнаго житія жены никогда подъ властію своею мужа имѣть не желаютъ; сіе тебѣ всегда надлежитъ въ памяти имѣть, что Всевышній и Всемогущій Творецъ богъ, жену Еву мужу Адаму, божественнымъ своимъ Закономъ подъ власть опредѣлилъ. 9.) А за тѣмъ еще тебѣ о брачномъ сочетаніи послѣднее хочу изъявить: не дѣлай свадебной церемоніи, чтобъ не сдѣлать изъ себя живой картины, какъ мыши кота погребаютъ. 10.) По сочетаніижъ брака, ежели хочешъ спокойной жизни, то ханжей, бродягъ, и тому подобныхъ потаскунъ и вѣстоношей, какъ злѣйшаго яда, берегись, и елико возможно, такихъ отъ дому своего пристойнымъ образомъ отлучай, какъ бы оныя тебѣ утѣшны ни казались; ибо отъ нихъ всегда поношеніе, ссоры съ друзьями и несогласія между супружествомъ, однимъ словомъ сказать, кромѣ вреда ничего добраго не бываетъ; сіи звонкіе колокольчики за деньги нетокмо тебя, но и себя продать въ состояніи.

Болѣеже о любви и должности къ женѣ, родителямъ, дѣтямъ, друзьямъ и рабамъ достаточное Письмо Святое тебѣ наставленіе подастъ; и для того

оное читай прилѣжно, и учися по оному поступать.

V.

ВЪ службѣ Государю и Государству долженЪ ты быть вѣренЪ и прилѣженЪ во всякомЪ положенномЪ на тебя дѣлѣ, такЪ о пользѣ общей, какЪ о своей собственной прилѣжать, и Государю, яко отЪ бога постановленной надЪ тобою Власти, честь и повиновенїе отдавать; яко и Господь самЪ учитЪ: воздаждь богу божїе, а Царю царево: а по томЪ ПавелЪ повелѣваетЪ: властемЪ повиноватися такЪ за очи, какЪ во очи, равно какЪ самому богу; ПетрЪ же еще и то повелѣваетЪ: раби должни повиноватися властемЪ, не токмо благимЪ и кроткимЪ, но и строптивымЪ. По сему, естьли на тебя случится гнѣвЪ ГосударевЪ, не злобствуй на него, но разсуждай, что сїе по твоей винѣ или по невинному оклевѣтанїю отЪ кого терпишЪ, и приемли сЪ благодаренїемЪ, яко отЪ бога посланное наказанїе.

Главное же повиновенїе собственно вЪ томЪ состоитЪ, что ни отЪ какой услуги, куды бы тебя ни опредѣлили, не отрицайся, и ни на что самЪ не называйся, естьли хочешЪ быть вЪ благополучїи, яко тойже ПавелЪ поучаетЪ:

рабовЪ

рабовъ вонъ же звани бысте во единомъ тѣлѣ и благодарны бывайте. И хотя сїи слова Апостольскїя всякому безъ сомнѣнїя принять за Законъ не поколебимыи должно; ибо словеса Христовы суть; яко самъ рекъ: слушаяй васъ мене слушаетъ: а о твердости словесъ своихъ сказа: небо и земля мимо идетъ, словеса же мои не прейдутъ; однакожъ мы иногда по слабовѣрїю нашему лучше на другихъ прикладахъ видимыхъ, нежели на Законѣ утверждаемся; и для того я тебѣ въ примѣръ мое собственное искуство представляю. Родитель мой въ 1704. году отпуская меня съ братомъ въ службу, сїе намъ накрѣпко наставлялъ, что бы мы ни отъ какого положеннаго на насъ дѣла не отрицались, и ни на что сами не назывались; и когда я оное сохранялъ совершенно, и въ тяжчайшихъ трудностяхъ благополучїе видѣлъ; а когда чего прилѣжно искалъ или отрекался, всегда о томъ сожалѣлъ: равноже и надъ другими видѣлъ. Что же къ вѣрности и ревности въ службѣ Государю и Государству принадлежитъ, то весьма вѣрне служащїе какъ милости и награжденїя получаютъ, такъ великимъ опаснастямъ и горестямъ подвержены для того, что отъ всѣхъ плутовъ, хищниковъ и прихотьми преисполненныхъ ненависть и клеветанїе и гнѣвъ претерпѣваютъ;

ваютъ ; какъ мнѣ при Петрѣ Великомъ и нынѣ отъ злодѣевъ приключилось, что я съ великимъ гоненіемъ невинно гнѣвъ Ихъ Величествъ претерпѣлъ напрасно; однакожъ на послѣдокъ отъ Его Величества вѣчно достойныя памяти Петра Великаго нетокмо довольное награжденіе, но и высокую милость, чрезъ то оклеветаніе получилъ; а оклеветатели посрамились. И для того въ томъ не взирая на такія злостныя нападки, мужественно и благоразсудно вѣрность храни, и о пользѣ всеобщей неусыпно прилѣжи, власть и честь государя до послѣдней капли крови защищай; съ хвалящими вольности другихъ Государствъ и ищущими власть Монарха уменьшить, никогда не согласуйся: понеже оное Государству крайнюю бѣду нанести можетъ, о чемъ тебѣ Исторіи нашего Государства ясные приклады показать могутъ; какъ то нѣкоторые и предъ немногими лѣтъ безумно начинали а паче же всего тайность Государя прилѣжно храни, и никому не открывай; всегоже болѣе женщинъ и льстецовъ хитрыхъ охраняться, чтобъ нечаянно изъ тебя не вывѣдали. И для того о такихъ дѣлахъ ни съ кѣмъ въ разговоры не вступай; а естьли кто тебѣ и о подобномъ дастъ причину чрезъ разговоръ, то старайся ту рѣчь немедлѣнно въ иной

разговоръ

разговорЪ превратить, чтобЪ кЪ твоей тайности не приближиться.

V I.

Разность услугЪ шляхетскихЪ есть трояка, яко военная, гражданская и придворная; и хотя четвертая есть духовенство, но вЪ оное рѣдко шляхетство употребляется, и то развѣ чрезЪ Монашество; но токмо нынѣ наши дворяне, хотябЪ кто престарѣлыхЪ лѣтЪ былЪ и неимѣющей пропитанія, монахомЪ быть нималой склонности не имѣютЪ; сіе для такихЪ людей весьма непохвально.

Военная услуга намЪ, яко Шляхетству, по природѣ перьвая быть должна, вЪ которую такЪ скоро надобно вступать, какЪ скоро человѣкЪ вЪ возрастЪ пріидетЪ, силу и бодрость себѣ ощутитЪ: понеже весьма молодому вЪ великую нужду и безпокойство вдаваться, здравію и доброму состоянію опасно: а особливо что человѣкЪ во младости невоздерженЪ, и будучи вЪ солдатствѣ между подлостью легко благонравіе и пристойность потерять и кЪ безпорядку прилѣпиться можетЪ, и чрезЪ то какЪ себѣ, такЪ и Государству мало полезными бываютЪ, каковыхЪ прикладовЪ

съ сожалѣнїемъ весьма много видимъ. Противноже тому, естьли кто долго въ домѣ удержится, и къ домашнему обхожденїю, а болѣе своевольству привыкнетъ; то ему подъ властїю быть, послушанїе и прилѣжность изъявить и себѣ произвожденїе прiобрѣсти, весьма трудно является, и за тѣмъ многїе въ закоснѣнїе и негодность приходятъ; для того въ Военную службу вступать, есть лучшее время отъ 18. до 25. лѣтъ.

Вступя въ службу, хотя храбрость есть наилучшая воину похвала, но неразсудная запальчивость есть самая глупость, и неменьше робости какъ себѣ такъ и Отечеству вреда приноситъ; и для того нужно весьма, въ томъ остерегаться, чтобъ какъ свой животъ, такъ и пользу Отечества сохранить; никогда нагло не врываться; а паче хранить, чтобъ подвластныхъ твоею опрометчивостїю не погубить. Противно же тому робость есть тяжчайшїй солдату порокъ и поношенїе. И для того, елико возможно, надлежитъ посредство хранить, чтобъ въ предъ не вырываться, и назади не оставаться; за тѣмъ прилѣжать, отъ начальниковъ почтенїемъ и послушанїемъ, а отъ подвластныхъ ласкою, разсудительностїю и благоразумїемъ,

емъ, почтеніе и любовь приобрѣсти, что тебѣ главнымъ благополучіемъ быть можетъ; а за тѣмъ твердо Предтечевы слова въ памяти имѣй, которой, яко Учитель покаянія, всѣхъ на то призывая поучаетъ прилежати молитвѣ, и постомъ смиряти тѣло: но вопросившимъ воиномъ оное, яко трудное и неспособное, оставя рекъ: никогоже обидите, не оклеветайте, и довольни будите своими оброки.

VII.

Другая служба шляхетская есть Гражданство. Вѣчно достойныя памяти Его Императорское Величество Петръ Великій видя, что въ Гражданствѣ искуснаго Шляхетства за отлученіемъ въ Войнство не доставало, а изъ подлости и убожества опредѣленные безсовѣстно Государство раззоряли, четыре весьма изрядныя и государству полезныя Учрежденія сдѣлалъ; яко: въ Коллегіяхъ, для обученія гражданскимъ дѣламъ а для обученія иностраннымъ, при всѣхъ Россійскихъ Министрахъ, быть изъ Шляхетства Юнкерамъ; другое: въ Секретари кромѣ Шляхетства не производить; третіе, чтобъ въ услуги гражданскіе, какъ въ Резиденціи, такъ въ Губерніяхъ и Провинціяхъ, Шляхетству достой-

стойныхъ избирать, и по большинству голосовъ опредѣлять; четвертое, всѣхъ довольно въ Войскѣ послужившихъ, или для слабости немогущихъ, повелѣлъ отставливая въ Гражданство опредѣлять, и служащихъ въ зиму въ домы, для правленія ихъ вотчинъ и домовъ отпущать, что хотя съ пользою государственною весьма согласно; но какъ Его Величество по воли Всевышняго Творца вскорѣ по томъ, и прежде нежели тѣ, яко же другія весьма полезныя Учрежденія частію зачаты, но во употребленіи не утверждены были, частію же неначатыя остались, отъ временнаго въ вѣчное царство преселился; такъ скоро безсовѣстные сребролюбцы, для коварнаго сомолюбства или незнанія, презрѣвъ Отечества своего пользу, разными случаи, перьво скрытно а во время малолѣтнаго Государя и нагло, всѣ тѣ благія Учрежденія уничтожили, и начатыя дѣла раззорили, что уже и по вступленіи на Престолъ Ея Императорскаго Величества, нынѣ счастливо царствующей Государыни, [Императрицы Анны Іоанновны] возобновлять стало небезтрудно: итакъ остается, доколѣ либо разсужденіе и поступки Петра Великаго тѣмъ двери къ коварствамъ затворятъ. И сіе тебѣ токмо впредь для памяти написалъ. Онъ же, какъ видимъ, Шляхетству

ству опредѣлилъ всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ; и по томъ служить въ войскѣ, доколѣ за старостію и дряхлостію неспособенъ явиться можетъ, таковыхъ въ услугу гражданскую отставлять повелѣлъ. Однакожъ нѣкоторые за пьянство и другіе пороки отъ воинской службы брошены; а чрезъ своихъ друзей къ разнымъ дѣламъ по неспособности и по незнанію тѣхъ мѣстъ должностей опредѣляются; и можетъ ли сіе ихъ управленіе дѣлъ полезнымъ быть? чего же ради сіе дѣлается, я не разумѣю и разсуждать не могу. Но понеже всякъ безспорно сказать можетъ, что гражданская услуга въ Государствѣ есть главная; ибо безъ добраго и порядочнаго внутренняго Правленія, ничто же въ добромъ порядкѣ содержано быть не можетъ, и воономъ гораздо болѣе памяти, смысла и разсужденія, нежели въ воинствѣ, потребно; для того необходимо нужно всякому Градоправителю, законы и состояніе своего Государства обстоятельно знать, и разумѣть, изъ чего можетъ польза и вредъ приключиться.

И для того, хотя ты въ военную службу опредѣлишся, всегда должно въ памяти имѣть, чтобъ тебѣ когда въ гражданство опредѣлиться. Для позна-

нія, какъ о чемъ разсуждать, паче всего старыхъ, честныхъ и разумныхъ людей разсужденія прилѣжно слушай, что тебѣ довольно въ память вкорениться можетъ.

По вступленіи въ дѣло, наипаче всего храни правосудіе во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, не льстяся ни на какую собственную пользу, помня то, что хотящіи богатитися впадаютъ въ бѣды и напасти, и что неправедное созданіе прахъ есть. И подлинно онымъ хотя на малое время возвеселишися, но совѣстію всегда будешъ мучиться, и оное богатство весьма непрочно. Наипаче въ дѣлахъ государственныхъ ущербъ Казнѣ, какимъ бы то образомъ вѣденіемъ ни учинилъ, конечно видимо болѣе тебѣ вреда приключитъ: нѣсть тайны, еже не открыется; для того прилѣжно хранися. А хотя за трудъ и доброхотство отъ приносящаго взять ни предъ Богомъ ни предъ Государемъ не погрѣшу, яко и Письмо Святое учитъ: служай олтарю отъ олтаря питается: обаче и то мнѣ въ памяти, что мзда и мудрыхъ очи ослѣпляетъ. Да не безъизвѣстножъ и то, что которые безсовѣстные судьи иногда указы о лихоимствѣ и на все мздоимство наклоняютъ, токмо они тѣмъ болѣе сами, нежели

мзду

мзду взявшїе, свою душу губятъ: ибо лихоимство есть неправо взятое, а мзда принадлежитъ дѣлающему по должности, яко Писмо Святое повелѣваетъ: дѣлающему отдаждь мзду безъ умаленїя и достоинъ есть дѣлатель мзды своея. Мнѣ случилось въ отвѣтѣ противъ доноса Никиты Демидова въ 722 году на вопросъ о взяткахъ произвести Апостольское слово: дѣлающему мзда не по благодати, но по долгу; и оное было дѣло въ верьховномъ судѣ, на которое Его Императорское Величество самъ изволилъ отъ меня изъясненїя спросить, на что я ему сверьхъ объявленнаго доносилъ: Въ началѣ судїя долженъ смотрѣть на состоянїе дѣла; естьли я и ничего не взявъ, противу Закона сдѣлаю, повиненъ; а естьли изо мзды къ законопреступленїю присовокупится лихоимство, и долженъ сугубаго наказанїя; когда же право и порядочно сдѣлаю и отъ праваго возблагодаренїя приму, ничемъ осужденъ быть немогу: 1) есьли мзду за трудъ причтешъ во мздоимство, то конечно болѣе вреда Государству и разоренїя подданнымъ послѣдуетъ, ибо я долженъ, за получаемое жалованье, работать только до полудни, въ которое мнѣ конечно времени на рѣшенїе всѣхъ нужныхъ прозбъ не достанетъ; а послѣ обѣда трудиться

ся моей должности нѣтъ; 2) когда я вижу дѣло въ сомнительствѣ, то я никогда внятно его изслѣдовать и о истиннѣ прилѣжать причины не имѣя, буду день отъ дни откладывать; а челобитчикъ принужденъ съ великимъ убыткомъ волочиться и всего лишиться; 3), дѣла въ канцеляріяхъ должны рѣшиться по регистрамъ порядкомъ; и случается то, что нѣсколько дѣлъ весьма не нужныхъ въ переди, а послѣднему по регистру такая нужда, что естьли ему дни два рѣшеніе продолжится, то можетъ нѣсколько тысячь убытка понести, что Купечеству нерѣдко случается: и такъ отъ праваго порядку можетъ болѣе вреда быть. Естьли я вижу, что мой трудъ невтунѣ будетъ, то я нетокмо послѣ обѣда и ночью потружуся, игры, карты, собаки и бѣседы или прочія увеселенія оставлю, и не смотря на регистръ, нужнѣйшія прежде ненужнаго рѣшу, чѣмъ какъ себѣ такъ просителямъ пользу принесу, и за мзду взятую отъ бога и Вашего Величества поправдѣ сужденъ быть не могу; на что Его Величество изволилъ сказать: Сіе все правда, и для совѣстныхъ судей невинно; токмо не безъ опасности безсовѣстнымъ позволить, чтобъ подъ тѣмъ доброхотнымъ принужденнаго не было; и лучше

виннаго

винного и безсовѣстнаго закономъ помиловать, нежели многихъ невинныхъ онымъ отяготить.

Сїе тебѣ довольно показываетъ, чтобъ ты прилѣжалъ наипаче всего о правосудїи. Не предай немощнаго въ руки сильному; никогда себѣ не воображай, что ты за то пострадаешъ; вѣдай, безъ воли божїей никто тебѣ вреда здѣлать не можетъ, равно и отъ гнѣва его нигдѣ ни чемъ укрыться не можемъ. Хотя рѣдкой, ктобы могъ за правое дѣло возблагодарить, и едва имѣлъ ли кто; однакожъ не взирая на то, елико возможно прилѣжи, чтобъ ни въ чемъ присягу свою не нарушить, и честно сохранить, за что ты не токмо здѣсь, но и въ будущемъ отъ бога милость получишъ.

А при томъ еще хранися гордости, что у нѣкоторыхъ судей большихъ челобитчикамъ въ честь показываться, не токмо ему бѣднаго человѣка выслушать терпѣливо и дать ему доброй совѣтъ или наставленїе и помощь. Для чего у меня никогда, хотябы на постелѣ лѣжалъ двѣри не затворялись, чему ты самъ свидѣтелемъ былъ, и ни о комъ холопи не докладывали, но всякъ самъ себѣ докладчикъ былъ: и

хотя многократно за бездѣлицами и въ неудобныя времена приxаживали, но я не оскорблялся: ибо часто то случалось, что многимъ въ краткости нужно было помощь подать и великой вредъ отвратить.

Весьма хранись предстателей и совѣтниковъ твоихъ, чтобъ тебя лестно въ напасть неправосудія не привели, какъ то мнѣ часто случалось видѣть, что жены, сродники, холопи, блюдолизы, ввѣрившіеся пріятели по карточной игрѣ и псовой охотѣ и другими разными вымышлеными способами, много судейскими душами торговали; и когда они простяки бѣдные нечаянно въ отвѣтъ или въ судъ впадали, то льстецы имъ же насмѣхались, и своимъ коварствомъ были собственные ихъ убійцы.

Наипачеже всего хранися секретарей и подьячихъ подчиненныхъ тебѣ, и никогда съ ними крайней дружбы не имѣй, ласкательствамъ ихъ и низкимъ поклонамъ не вѣрь; а особливо чрезъ нихъ ничего не дѣлай и ихъ ни о чемъ не проси, чтобъ на тебя узды не положили, и не ввергнулибъ въ напасть, что отъ нихъ судьямъ часто бываетъ. Ихъ совѣты хотя слушай, но не все-

гда

тда оные тотъ часъ исполняй, дабы тебѣ ихъ слова не были закономъ, и для того хотя иногда видишь, что онъ дѣльно говоритъ, оставь въ молчанiи и спроси другихъ постороннихъ, или тоже самое токмо инымъ порядкомъ сдѣлай, или вели что пополнить да пристойное, дабы не думали того, что ты ничего отъ себя неумѣешъ сдѣлать и правду съ ложью разпознать: изъ нихъ рѣдкой, чтобъ не возгордился; а ты отъ того потеряешъ надлежащее почтенiе и любовь отъ всѣхъ, а на конецъ и несчастiе претерпишъ. Оставь секретарей поводильщиками такимъ судьямъ, кто дѣла разобрать по Законамъ не можетъ. Соперниковъ къ миру склонять и посредствовать; естьли не склонятся, то не одного изъ людей искусныхъ въ знанiи Законовъ въ совѣтъ призвать должно, токмо того храниться, чтобъ во оныхъ не былъ кто склоненъ къ которому судящемуся: и для того непотребно имена объявлять, естьли дѣло не всѣмъ извѣстное. Когдажъ тобою изъ подчиненныхъ примѣченъ будетъ добродѣтели наполненной, не алчной и справедливой человѣкъ, такихъ не токмо совѣты слушай, но и отмѣннымъ образомъ ихъ во обхожденiе свое принимай.

Хотя сіе и рѣдко случается, однакожъ иногда быть можетъ.

Великая есть опасность въ дѣлахъ гражданскихъ, естьли товарищъ безсовѣстной, сребролюбивой и коварной, плутъ или託 дуракъ, котораго другіе могутъ на многія тебѣ противности навести; и для того тебѣ своихъ засѣдателей главныхъ или подчиненныхъ довольно надобно съ начала искусить, и состояніе ихъ совѣсти познать, чтобъ ты впредь не легко могъ обмануть быть. Однакожъ съ главными во вражду явную вступать и на нихъ протестовать, или въ вышнемъ судѣ жаловаться, елико возможно, удерживаться; а подчиненныхъ съ начала увѣщеваніями и разговоры, прилѣжи отъ безпорядковъ удержать, словесно, на единѣ, или когда безстыденъ, при людяхъ и съ угрозою большаго наказанія отвращай; а жаловаться на подчиненныхъ и запальчиво поступать, не очень прилично; лучше же отъ себя такихъ скорѣе отлучать.

VIII.

Придворная услуга должна быть въ порядкѣ; первое, для того что имя у насъ Дворянинъ отъ придворности произошло;

изошло; другое, что всѣ выбираются люди знатнѣйшіе и богатые для того, чтобъ ихъ убранствами Двору великолѣпіе придавать; третіе, что они по близости къ лицу Императорскому болѣе другихъ милости и награжденія чинами и имѣніями получають; ониже къ предстательству и оскорбленію или оклевѣтанію отдаленныхъ довольно способовъ имѣють; а за то послику отъ любви, а больше за страхъ, почтеніе отъ всѣхъ имѣють. Но Петръ Великій, которой великолѣпіе единственно дѣлами своими показывалъ, сей чинъ придворныхъ ни во что вмѣнялъ, и въ рангъ ихъ не токмо на концѣ, но весьма низскій положилъ; у него оные весьма въ презрѣніи были, а лучше сказать, что никого не было; но для лица токмо Камеръ-герской чинъ Генералы-Адъютанты носили, а Деньщики за Пажей и Камеръ-Юнкеровъ служили. Нынѣже оные рангами, жалованьемъ и другими преимуществы противъ Европейскихъ Государствъ пожалованы, что въ единой воли Монаршеской состоитъ; а намъ до того не касается; то я взирая на ихъ строптивое житіе и обхожденіе, никогдабъ тебѣ онаго искать не совѣтовалъ: понеже тутъ лицемѣрство, коварство, лесть, зависть и ненависть, едвали не все вмѣсто добродѣтели происходитъ; а нѣкоторые ушни-

 чествомъ

[library stamp]

чествомъ ищутъ свое благополучїе приобрѣсти, не смотря на то, что губятъ невинныхъ, сами вскорѣ судомъ божескимъ погибнутъ. Но сїе не мни, чтобъ генерально и они сїи злодѣянїя за добродѣтели почитали; но суть нѣкоторые того неистовства сущїе злодѣи. А естьли несилны, то и политики придворной не прилѣпляются; однако отъ другихъ терпѣть посмѣянїе принуждены бываютъ. И для того кромѣ повелѣнїя Монаршескаго никакъ сего чина не ищи и ни какимъ тутъ благополучїемъ не льстися. Естьли же въ то призванъ будешъ, прилѣжи о томъ, чтобъ представить себя Государю вѣрнымъ и присяжнымъ рабомъ, товарищамъ добрымъ, а страждущимъ и погибающимъ помощникомъ и заступникомъ. Естьли ты добра сдѣлать не можешъ, то по малой мѣрѣ покажи привѣтливость и сожалѣнїе объ нихъ: а не дѣлай себя подобно истуканному идолу. Знай, что гордымъ богъ противится, смиреннымъ же дастъ свою благодать: смирившїйся вознесется, а возносяйся смирится. Никогда о себѣ не воображай, чтобъ ты Правителству столь много надобенъ былъ, что безъ тебя обойтиться будешъ не возможно; равно и о другихъ того не думай: знай, что такихъ людей богъ въ свѣтъ не создалъ. А хотя мы по естественной сла-

бости

вости всѣ горды, и ничемъ такъ довольны не бываемъ, какъ всякъ своимъ умомъ и о недостаткѣ онаго никогда прозьбою не отягощаемъ, чужїе пороки ночью видимъ, а о своихъ и въ день слышать не хотимъ; однакожъ елико возможно, хотя отъ главныхъ убѣгать надлежитъ, яко то, первая есть степень глупости гордость и роскошь; не меньшежъ того презрѣнiя достойна и скупость. Вѣдай, что какимъ бы ты чиномъ ни былъ, отъ получаемаго жалованья, хотя онаго и довольно на прожитокъ положено, едваль кто можетъ имѣть своею бережливостїю, а лутче сказать скупостїю, 100 душъ; естьлижъ и такъ, то покажетъ себя презрительнымъ въ людяхъ благороднаго обхожденiя; а о 1000 душахъ и думать не льзя.

Дворяне получаютъ свое богатство честно трояким только образомъ: 1) Монаршимъ награжденїемъ; 2) наслѣдствомъ; 3) супружествомъ; а 4) всякимъ богу противнымъ злодѣянїемъ. Для того во всемъ тебѣ надлежитъ имѣть посредство. Помни то, мотъ и скупой одно наказанїе и несчастїе во всемъ терпятъ: оба жертвуютъ своею жизнїю; одинъ отъ безмѣрной роскоши, а другой отъ чрезвычайной скупости, какимъ бы то образомъ нибыло, только собрать имѣнїе, нарушенїемъ

ніемъ ли присяги, съ обидою ль ближняго не разбираетъ; ставитъ во уваженіе себѣ одно только то, богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ; молится крѣпко, хранитъ посты, найметъ еще попа, таскается по церьквамъ, раздаетъ ханжамъ и бродягамъ при людяхъ, чтобъ видѣли, полушками милостыню, а самъ старается тотъ убытокъ возвратить мешками; а о заслуженныхъ людяхъ, вдовахъ и сиротахъ, прямыхъ бѣдныхъ и неимущихъ пропитанія и понятія не имѣетъ затѣмъ, что они не ходятъ въ раздранномъ рубищѣ и заплатахъ; всѣхъ такихъ отъ злости бранитъ, ругаетъ и ворами называетъ, для чего они бывъ при должностяхъ въ разныхъ государственныхъ службахъ, не могли себѣ присовокупить имѣнія, или украсть боялисъ.

Купечество всѣхъ больше имѣетъ способовъ къ нажитію богатства; однакожъ нашимъ безграмотнымъ торгошамъ капитала добрымъ порядкомъ присовокупить не возможно, по незнанію комерціи и по неимѣнію общаго банка, и въ чужихъ Государствахъ своихъ канторъ; а съ отягощеніемъ и раззореніемъ своихъ ближнихъ, подъ видомъ коронной пользы, откупомъ и подрядомъ и тому подобными случаи, подѣлясь съ друзьями

и помощниками своими, такъ же и безбожными проценты ограбя другихъ займомъ денегъ, хуже воровъ и разбойниковъ своимъ банкрутствомъ умышленно многихъ раззоряютъ; словомъ сказать, всякой обманъ и коварство за разумъ и внутреннее удовольствїе себѣ почитаютъ, и тѣмъ отъ времени до времени у всѣхъ честныхъ людей кредитъ свой теряютъ такъ, что никто уже кромѣ слабоумныхъ вѣрить не можетъ. А за тѣ свои коварствы плуты надлежащаго наказанїя не имѣютъ, и отъ того иногда честные купцы по поручительству въ безчестїе и раззоренїе приходятъ; и такъ принуждены бываютъ, не видя страху, томужъ примѣру слѣдовать, и кражею временное и непрочное богатство наживаютъ, не помышляя ни мало о смерти.

Всѐ сїе купеческое злодѣянїе легко искоренить можно, естьлибъ только повелѣнїе премудраго Монарха Петра Перьваго исполнено было. Регламентомъ Главному Магистрату всемилостивѣйше повелѣлъ, маклерамъ дать инструкцїю, которая для Комерцїи купечеству и внутренняго порядка необходимо надобна; однакожъ и понынѣ не токмо самымъ дѣйствомъ окончана, но еще и ни кѣмъ не начата; да и впредь сомнительно, чтобъ сїе благое намѣренїе проклятые

плуты

плуты для своихъ коварствъ допустить могли. А естьлижъ сїе сдѣлано будетъ, тогда уже всѣ ихъ коварныя злодѣянїя, яко то фальшивые векселя, обмѣны товаровъ, ложные торги, подряды и тому подобные безпорядки и неустройствы тѣмъ благоразумнымъ учрежденїемъ пресечены будутъ.

Прошу тебя, не имѣй съ такими богомерзкими и жадными подлецами обхожденїя, какагобы они чина и званїя ни были: знай, что всякому честному человѣку въ поношенїе и во вредъ всегда бываютъ: поучаетъ насъ божественное Писанїе: благїя нравы тлятъ бѣседы злы; не ревнуй лукавнующимъ ниже завиди творящимъ беззаконїе, не вѣси кому соберетъ я.

Друзей старайся имѣть такихъ, которые любятъ вѣрность, правду, и хранятъ присягу, хотябъ они и низкой породы были; справедливой человѣкъ самъ себѣ благороденъ: онъ тѣмъ подаетъ о себѣ надежду, имѣть его другомъ, что всегда бываетъ одинаковъ въ своихъ предпрiятiяхъ, въ богатствѣ и убожествѣ равнодушенъ; только такихъ Адамантовъ и Фениксовъ въ свѣтѣ весьма мало. Старайся искать ихъ дружбы; а когда надобность тебя доведетъ, въ необходимыхъ

мыхъ случаяхъ требуй отъ нихъ добраго совѣту, что тебѣ весьма будетъ полезно, хотябъ ты и знатной господинъ былъ. Сихъ честныхъ людей называютъ плуты и ненавистники чудовищемъ въ свѣтѣ, понеже отъ нихъ кромѣ добраго порядка въ Отечествѣ быть не можетъ; ихъ деньгами подкупить и обольстить ничемъ не льзя; они богатство презираютъ, о чинахъ поклоновъ не теряютъ, одну только рожденную свою честь, вѣрность правду и присягу хранятъ.

IX.

Когдажъ до 50. лѣтъ достигнешь своего вѣка, тогда надлежитъ тебѣ помышлять о увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ для того, что отъ сихъ лѣтъ крѣпость и сила тѣлесная начнетъ сохнуть и изчезать, умъ и память умалятся, и отъ времени до времени во управленіи своей должности неспособнымъ явиться можешъ. Весьма остерегайся того, чтобъ тебя безъ прошенія отъ службы не отставили; сіе для честнаго и благороднаго человѣка великой стыдъ и поношеніе: одни только скоты сего наказанія не ощущаютъ. И для того лучше отстать честно по своей волѣ, нежели съ нареканіемъ продолжать службу и отъ того терпѣть стыдъ и поношенія.

нїе. Напротивъ же того не меньше предосужденія достойны и тѣ, которые притворя себя больными, за деньги чрезъ докторовъ, безо всякой причины, не выслужа 30. лѣтъ, ищутъ отъ службы увольненія; весьма сїе непохвально, а паче тѣмъ нарушаютъ свою присягу.

По увольненїи же отъ службы надлежитъ осмотрѣть свои деревни, въ какихъ оныя положенїяхъ, чужее возвращать, свое требовать дружелюбно, и елико возможно, отъ подачи алчныхъ прошенїй убѣгать; оставь сїе проклятымъ жаднымъ ябедникамъ и душевредцамъ, плутамъ и ворамъ.

О церьквахъ, гдѣ твои села и деревни есть, всеусердное попеченїе имѣть надлежитъ и всемъ потребнымъ снабдить, а особливо книгами, и стараться, съ дозволенїя Архипастырей, вѣтхїя иконы и старыя порядочнымъ письмомъ исправить безъ окладовъ серебреныхъ: ибо сїе украшенїе ворамъ соблазнъ. Старайся имѣть попа ученаго, которой бы своимъ еженедѣльнымъ поученїемъ и предикою, къ совершенной добродѣтели крестьянъ твоихъ довести могъ, а особливо, гдѣ ты жить будешъ; имѣй съ нимъ частое свиданїе; награди его безбѣднымъ пропитанїемъ деньгами, а не

пашнею,

пашнею, для того чтобъ отъ него навозомъ не пахло; голодной, хотябъ и патріархъ былъ, кусокъ хлѣба возметъ; за деньги онъ лучше будетъ прилѣжать къ церьквѣ, нежели къ своей землѣ, пашнѣ и сенокосу, что и сану ихъ совсѣмъ не прилично, и чрезъ то надлежащее почтеніе теряютъ. А крестьяне живучи въ распустной жизни, не имѣя добраго пастыря, въ непослушаніе приходятъ, а по томъ господъ своихъ возненавидятъ, подведя варовъ и разбойниковъ, смертельно мучатъ и тиранятъ, а иныхъ и до смерти убиваютъ. Когдажъ гдѣ есть ученой попъ и добраго поведенія человѣкъ, къ томужъ неимѣющей крайней въ деньгахъ нужды, то конечно приведетъ крестьянъ въ благоденственное и мирное житіе, и злодѣяній такихъ въ тѣхъ мѣстахъ мало бываетъ.

Исповѣдываніе грѣховъ и Причащеніе Святыхъ божественныхъ Таинъ весьма нужно: и для того тебѣ попу своего села необходимо совѣтъ подать должно, чтобъ онъ на исповѣди крестьянамъ внятно Законъ толковалъ; а при томъ и то еще напомнить ему можно, что по обычаю, не знаю для чего, въ одинъ великой постъ всѣ вдругъ начинаютъ имѣть душевное свое приуготовленіе

 такъ,

такъ, что отъ множества народу ему нетокмо порядочное наставленіе подать, но и безъ исповѣди многія бываютъ, а за тѣмъ еще на годъ свое покаяніе откладываютъ, и всегда отъ времени до времени продолжаютъ далѣе; а на конецъ и во всю свою жизнь того исполненія не имѣютъ. А когдабъ на разные посты большее число людей раздѣлены были, то конечнобъ сіе удобнѣе было по тому, что имѣя довольное время, порядочно и внятно можно будетъ Закону божію научить и прямую Вѣру Христову открыть; а невѣжды, лѣнивые и неученые попы получая отъ крестьянъ алтыны, мирволютъ и совсѣмъ на нихъ того не взыскиваютъ; къ томужъ почасту обращаясь съ крестьянами братствомъ, одни только имъ расказываютъ и вымышляютъ праздники, велятъ варить безпрестанно пива, сидѣть вино, ѣдятъ и пьютъ безъобразно, а о порядочной и прямой Христіянской должности никакаго и помышленія не имѣютъ. А по томъ пьяные поссорясь, стараются крестьянъ научить, отнять у сосѣда землю; зная, что съ земли платежа въ казну никакаго нѣтъ, владѣть будетъ безъ убытка, и вѣдая, что челобитьемъ искать на обидчикѣ и вѣку человѣческаго не достанетъ; а хотя по суду и изобличенъ будетъ, однакожъ останется

останется своимъ пронырствомъ безъ надлежащаго наказанія.

X.

По волѣ Монаршей, естьли требовано будетъ отъ Россійскихъ дворянъ, желаютъ ли они производить винную продажу повольно? на то не токмо соглашайся и прочимъ ясно доказывай; хотябъ съ заплатою, почему съ души сверьхъ подушныхъ денегъ, или съ земли, положено будетъ, кажется весьма полезно: ибо сія прямая есть должность дворянская, и общенародная въ томъ польза разведеніемъ скота, а отъ большаго навоза урожаемъ хлѣба. Цѣловальникижъ, чумаки, поднощики, смотрители, повѣренные, кабацкіе головы и самые главные откупщики, которыхъ числомъ всѣхъ въ Государствѣ болѣе 50000 человѣкъ праздноживущихъ хлѣбоядовъ и ежегодной саранчи, всѣ тѣ тунеядцы войдутъ къ своимъ мѣстамъ; а многіе изъ нихъ прямо не знаютъ, чьи они прежде были. беззаконно прижитые и бѣглые разныхъ родовъ люди опредѣлятся къ прямымъ должностямъ; напротивъ же того въ городахъ бѣдные жители, вдовы, солдатскія жены и дочери, отъ вольной продажи будутъ получать свое безгрѣшное пропитаніе такъ, какъ и во всѣхъ Европейскихъ

государствахъ весьма за полезное вездѣ сїе почитается. Многїе о семъ инако разсуждаютъ; овы отъ незнанїя, а другїя по любви къ откупщикамъ сему полезнымъ быти не чаютъ.

И то еще хочу тебѣ сказать, гдѣ вино въ вольной продажѣ есть, тамъ всегда меньше пьяницъ, бѣглыхъ, воровъ и разбойниковъ для того, что жителю въ домѣ прикрытѣ какїя либо злодѣянїя, и убечься отъ сосѣдей, весьма трудно; а кабакъ ни что иное, какъ токмо общее всѣмъ подлымъ людямъ прибѣжище и пристойное знакомство: тамъ одинъ другаго всякъ по своему желанїю всегда найдетъ; краденое раздѣлить и продать, а достальное пропить или въ карты и въ кости проиграть, всему удобной случай; бѣглымъ, ворамъ и разбойникамъ прямая ихъ всякому злодѣянїю школа, лучшее пристанище, убѣжище и покровительство. Тожъ походячїе и площедные торги, мѣлкїе въ разныхъ мѣстахъ приторжки, къ томужъ помощїю способствуютъ, и отъ того въ распустную жизнь, въ неустройство и въ непотребство подлыхъ людей съ самыхъ младыхъ лѣтъ приводитъ; и весьма много добрыхъ нравовъ человѣческихъ подлостїю и буянствомъ напитаясь, во все испортят-

ся

ся такъ, что на конецъ ни къ какому дѣлу, кромѣ зла, способными не бываютъ, что мнѣ о томъ многократно изъ допросовъ самыхъ злодѣевъ и убійцевъ видѣть и съ сожалѣніемъ читать случалось. Съ того времени, какъ кабаки построены, чувствительно, и едваль не всякому больше тѣмъ вреда открылось.

Шведское королевство за всемъ тѣмъ еще въ примѣръ къ доказательству можно поставить: сколь оное въ пропитаніи своемъ ни нужно; однакожъ винная продажа всегда бываетъ вольная; развѣ уже когда Правительство предъувидитъ великой недородъ хлѣба, то на нѣсколько времени винную сидку всѣмъ безъ изъятия запрещаютъ, а по томъ паки въ прежнемъ положеніи пребываютъ, и въ томъ свою и общенародную пользу находятъ.

Но премудрый Монархъ Петръ Первый какъ все сіе, такъ и о продажѣ дворцовыхъ и монастырскихъ деревень, видя безбожное и великое раззореніе крестьянъ отъ управителей, несносныя взятки и грабежи, и желая, ихъ отъ того избавить, разсуждая о томъ довольно, въ 724 мъ году дворянамъ съ заплатою въ 10 лѣтъ денегъ съ добрыми поруками, милосердуя

 отечески

отечески намѣренъ былъ повелѣть, всѣ оныя съ аукціону продать; и для того щедро за службы изволилъ награждать деревнями, нежели чинами и деньгами; но кончина вѣку Его Величества оное намѣреніе пресекла. Все сіе даю тебѣ только для памяти знать: ибо разсматривать пользы или безполезности онаго, предъоставляется вышнему Правительству пекущемуся о благѣ цѣлаго народа.

XI.

Старайся, въ деревняхъ своихъ всякое строеніе произвести каменное, для сохраненія лѣсовъ и отъ пожарнаго случая; при томъ все сіе будетъ тебѣ служить препровожденіемъ времени; разведеніе скота и разныхъ родовъ птицъ, доброе хлѣбопашество, сады, пруды, конскіе заводы, и тому подобныя и полезныя увеселенія. Псовуюжъ охоту дворянину благородному почитаю не за полезное; потеряніе здоровья, рукй, ногй, время и имѣнія, а иногда и самой жизни отъ того слѣдуетъ. Когдабъ положено было, за каждую собаку платить хотя по 1 рублю на годъ, весьмабъ было полезно: многіе безпутные охотники оставя свои домы и хозяйство прямое, лѣтомъ весьма много хлѣба и скота губятъ, ссоръ и дракъ производятъ, а иногда и смертное убійство.

ство. Сего тебѣ удовольствія имѣть не желаю.

Въ деревнѣ, гдѣ ты жить будешь, необходимо при себѣ имѣть должно лѣкаря искуснаго, дабы какъ для самаго тебя, такъ и для крестьянинъ своихъ и посторонниxъ, въ случаѣ болѣзни, могъ скорѣе помочь подать, что весьма сожалѣтельно: по неимѣнію такихъ искусныхъ людей, отъ деревенскихъ проклятыхъ обманщиковъ, ворожей, шептуновъ и колдуновъ, отъ ихъ безумныхъ и вымышленныхъ лѣкарствъ, весьма много напрасно народу гибнетъ, отъ чего и въ неизлѣчимую болѣзнь приходятъ, а иные и во все умираютъ. И для того необходимо надлежитъ имѣть въ пристойномъ мѣстѣ для больныхъ особые покои, равно и для старыхъ и увечныхъ, которыябъ зависили отъ собственнаго призрѣнія помѣщика.

Впрочемъ старайся, чтобъ ты никогда никому и ничемъ не былъ долженъ.

XII.

На конецъ, какъ я тебѣ уже ничего болѣе завѣщать не имѣю, но токмо для тебя о тебѣ самомъ и что тебѣ нужно, къ разумѣнію слѣдующимъ разговоромъ награж-

награждаю, которой прошлаго 733 года, будучи здѣсь, по случаю разговора съ Князь Серьгіемъ Долгоруковымъ, началъ; чрезъ разговорыжъ съ Архїепископомъ Новогородскимъ Феофаномъ Прокоповичемъ и Князь Алексѣемъ Михайловичемъ Черкаскимъ, якоже съ нѣкоторыми профессоры Академіи разсуждая, продолжалъ и тебѣ тѣмъ пользу приобрѣсти. Но при томъ хотя сіе по крайнему моему разумѣнію для пользы твоей только истинное писалъ и ясно толковалъ; однакожъ все оное вѣрить и за истинну и къ непоколебимому разсужденію принять и содержать не принуждаю для того, что о семъ со мною разсуждающіе хотя были люди умные, и какъ мнѣ благодѣтели и друзья, конечно умышленно худобы не похвалилибъ и неправедное за правое не принялибъ; но какъ всѣ человѣки по словамъ Давида и Апостольскихъ, яже и погрѣшности подвержены; и для того весьмабъ я радъ былъ, естьлибы ты что неправое во ономъ исправилъ, а сомнительное, елико для своей толико и для ближняго пользы, изъявилъ, что оставляю на твое разсужденіе. И хотя сіе единственно для тебя только, а не для другихъ писано; но можетъ по случаю кто либо увидѣть и можетъ похвалить; однакожъ и то мнѣ не безъизвѣстно, что сыщутся и тѣ, которые

сіе

сїе мое данное тебѣ наставленїе и разсужденїе будутъ бранить, и выбирая слова противу моего мнѣнїя толковать; да мнѣ оное недивно для того, что вижу довольно, что нетокмо весьма преславныхъ мужей Философїи, Математики, Юриспруденцїи и другихъ высокихъ наукъ цвѣтущихъ, но и самыя науки дерзнули осуждать. Но что о сихъ говорить? Не видимъ ли, еже въ разныхъ исповѣданїяхъ люди, самыя Христовы и Апостольскїя слова всякъ на свое разумѣнїе влекучи толкуютъ, какъ имъ хочется, а о моихъ словахъ уже не диковина: но еще какъ попадется сїе папистамъ и лицемѣрнымъ ханжамъ на толкованїе, то сего то послушать, хотя иногда сами не въ состоянїи, лучшимъ учителемъ и толкователемъ явиться. Токмо пускай паукъ пущаетъ свой ядъ; а ты, яко пчела, съ тогожъ самаго цвѣта бери себѣ медъ въ сладость душевную и тѣлесную, чего тебѣ и всѣмъ доброхотнымъ желаю. Остаюсь съ любовїю родительскою,

ВАСИЛЕЙ ТАТИЩЕВЪ.